

Я надеюсь

Это всегда твои объятия, я падаю в них

Всякий раз, когда я падаю в своей жизни

-@ птичка _skyes-

Белый ликан мелькнул перед глазами Рейна, и внезапно всё стало расплывчатым, когда он укусил мужчину за плечо, впиваясь в его плоть своими длинными и острыми клыками, похожими на лезвие бритвы. Вместе с этим Ликан повернулся так, что всё, что могла видеть Рейн, была спина белого Ликана, не позволяя ей стать свидетелем неприглядной сцены, которая должна была произойти.

Рейн всё ещё лежала на полу, обнимая себя для защиты, но на этот раз она оставалась неподвижной и смотрела прямо.

В нынешнем положении Рейн область её зрения была ограничена, поскольку всё, что она могла видеть, был только белый мех Ликана, но она могла вздохнуть с благодарностью, потому что она не осмелилась бы сама увидеть, что Торак делает по отношению к этому человеку.

Звук этого человека, кричащего и визжащего в агонии, было достаточно, чтобы Рейн поняла, какие пытки причинял ему Торак или какой конец он страдал.

Тем не менее, эти драматические голоса стихли через три секунды, и осталось только ворчание Ликана.

Всё изменилось очень быстро, ещё через секунду Рейн почувствовала давление под своими руками только для того, чтобы понять, что Каллеб утаскивал её от белого Ликана к безопасному месту.

Судя по реакции Рейн в прошлый раз, когда она стала свидетельницей жестокости Альфы, результат был не очень хорошим.

[Раф! Лучше иди сюда сейчас же! Здесь все стало ужасно!] Каллеб мысленно связал Бету, сморщив нос из-за густого металлического запаха в воздухе, там было много крови. [Ой! И мы нашли Луну!] — поспешно добавил он, обхватив лицо Рейн, чтобы отвести её взгляд от зверя.

Каллеб боялся, что Рейн мельком увидит, насколько плохим стал этот человек, и впадёт в истерику. Если это произойдет, у него будут большие проблемы.

«Не смотри». Каллеб не сводил глаз с Рейн, чтобы она могла смотреть только на него, предотвращая худший случай умственного расстройства Рейн. Он знал, что у его Луны психологические проблемы, и просто не хотел усугублять ситуацию. Более того, Альфа этого бы не оценил.

Каллеб нахмурился, держась за маленькое лицо Рейн. Только теперь он понял, что её лицо было таким мягким, и она выглядела такой хрупкой, очень нежной, что он почувствовал, что причинит ей боль, если усилит давление.

Как Торак мог выносить такого хрупкого человека рядом с собой? Разве Альфа не ненавидел всё, что выглядело таким слабым?

Друг действительно может кардинально изменить чью-то личность...

По крайней мере, Торак сильно изменился для своей пары, только Рейн, к которой относились по-другому.

Обсидиановые глаза Рейн были полны слёз, и когда она открыла рот, чтобы заговорить, её голос был таким тихим, что стал похож на шепот. «Торак...»

— Да, это Торак. Каллеб кивнул, взглянул на белого ликана позади Рейн, который, похоже, покончил с убийством. «Но...» Он не решался объяснить ситуацию. «Альфа очень зол на человека, который причинил тебе боль, поэтому... он заставил его заплатить за то, что он сделал... но он определенно не причинит тебе вреда».

Каллеб успокоил её, но не знал, правильно ли он выразился, потому что не умел обращаться со словами.

Внезапно громкое рычание потрясло не только Рейна, но и Каллеба.

«Альфа, я не причиню вреда...» Каллеб убрал руки от лица Рейн, подняв их высоко в воздух в знак капитуляции, и начал пятиться. «Альфа... успокойся... Луна в порядке...»

Рейн чувствовала, как большое существо подошло ближе, приближаясь к ней сзади, когда его теплое дыхание коснулось её шеи и развевало волосы.

Медленно и решительно Рейн повернула голову, стараясь не смотреть на кровавую сцену позади белого ликана.

Всё её тело содрогнулось из-за страха и сложных эмоций, которые она сдерживала.

Торак снова убивал людей...

Он снова кого-то убил...

Слова Эона были правдой, что он не перестанет проливать кровь...

Рейн уставилас в налитые кровью глаза ликана.

Зверь снова взял верх...

Но затем в её голове эхом раздался нежный голос Торака, который сказал: даже его зверь не смог бы причинить вред своей паре.

Таким образом, трясущимися руками Рейн потянулся к нему. Она стиснула зубы и успокоила своё сердце, собираясь с духом.

Медленно, дюйм за дюймом обвивая руками шею белого ликана, она подошла ближе к нему.

Белый ликан не двигался, его глаза следили за каждым движением Рейн, словно он ждал, что эта маленькая девочка сделает дальше. Он даже слегка согнул своё тело для Рейн, чтобы она могла легко дотянуться до него.

Как только Рейн убедилась, что ликан не причинит ей вреда и не станет внезапно агрессивным, она положила голову на его теплую и мягкую шерсть.

Слёзы потекли из её закрытых глаз, когда она сжала руки в довольстве.

«Я хочу домой...» Рейн хныкала и хныкала, она пережила неприятные вещи и теперь чувствовала себя исключительно измотанной. Она просто хотела обниматься с Тораком, как всегда, чувствовать себя рядом с ним в безопасности.

В объятиях Рейн мягкий мех ликана рассеялся, и когда послышался звук вывихнутой кости, ликан превратился в свою человеческую форму.

Крепкие руки крепко держали фигуру Рейн, пока он гладил её по спине. «Да, пошли домой...» Торака вздохнул с облегчением, когда запах сладкой земли после дождя вторгся в его чувства. Единственный запах, который мог успокоить его зверя

Его подруга теперь вернулась в его объятия, он больше никогда не отпустит её или не отпустит от себя...

С другой стороны Каллеб в шоке наблюдал, как легко Рейн успокоила разъяренного Альфу, вышедшего из себя, всего лишь простым объятием.

[Раф.] Каллеб мысленно связал Рафаэля, глядя на Торака, который уносил Рейн на руках и вышел из сцены. [Вы не поверите... Луна только что приручила разъяренного зверя одним объятием!] — сказал он в изумлении.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1991581>